научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 394+908

«МЕСТА ПАМЯТИ» ПЕТРА I В ГОРОДЕ ПЕТРОЗАВОДСКЕ*

УРВАНЦЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация, naturv@mail.ru

Ключевые слова:
Петр I
бюст
памятник
Петрозаводск
места памяти
коммеморация
мемориальные практики
историческая память
культурная память

Аннотация:
В статье рассматриваются памятные места, связанные с именем Петра I в Петрозаводске. Основной целью статьи является реконструкция истории мемориальных сооружений, определение их связи с городским ландшафтом, выявление коммеморативных практик. Данное исследование претендует на восполнение лакуны, связанной с изучением памятных мест, которая возникла в историографии города. Наиболее частыми поводами для коммеморации Петра I являлись юбилеи (императора, завода, Петрозаводска), а также трагические события в истории России и связанные с ними процессы. Автор показывает, как изменение социального строя повлияло на отношение к памятнику Петру I: от созидания до разрушения, от забвения до восстановления. Изучается комплекс социокультурных акций, связанных с памятником Петру I (охрана, реставрация). Проводится исследование широкого круга коммеморативных практик (церемонии закладки, открытия, его перемещение по городу, ритуальные действия с памятником).

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 30 апреля 2021 года Опубликована: 15 июня 2021 года

ВВЕДЕНИЕ

В 1980–90-е годы исследователи все чаще стали обращаться к вопросам исторической, культурной и социальной памяти, обозначаемой термином «memory studies». Теоретическому осмыслению вопросов «memory studies» посвящены труды зарубежных ученых: Б. Андерсона [2], Я. Ассмана [25], Б. Гене [7], Ж. Ле Гоффа [12], [26], П. Нора [16], П. Рикера [20], М. Хальбвакса [23]. «Место памяти» («lieu de mémoire») – это место, где «память кристаллизуется и находит свое убежище» [16: 17]. Оно представляет собой «концентрацию» культурного наследия и национальной памяти, локализованных в физическом пространстве. В этом локусе социальные группы выражают «коллективное знание о прошлом, на котором основано их ощущение единства и уникальности своего сообщества» [25: 125]. Методология, введенная в научный оборот П. Нора, активно используется в

междисциплинарном исследовательском поле. Значимыми для исследования являются работы по современному городскому фольклору и антропологии, посвященные локализованным в пространстве города «местам памяти»: О. Бойцовой [4], В. Ф. Лурье [14], М. Д. Алексеевского, М. Л. Лурье, А. А. Сенькиной [1], Н. В. Петрова [19], Д. К. Ровинского [21], С. Штыркова [24].

В данной статье понятие «место памяти» используется применительно к материальным памятникам Петрозаводска, включенным в практики коммеморации. Коммеморация – процесс мобилизации памяти о том или ином объекте (событии, человеке, исторической общности) [22: 111]. Это может быть сооружение памятников, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, юбилеи, массовые мероприятия т. д. Под коммеморацией исторических фигур или событий понимается «совокупность публичных актов их „вспоминания“ и (пере)осмысления в современном контексте» [15: 10].

БЮСТ ПЕТРА I В ПЕТРОВСКОМ ПАРКЕ

Петр I посещал Петровскую слободу (с 1777 – город Петрозаводск) в январе – феврале 1719 года, в марте 1720 года, в феврале – марте 1722 года и в феврале – марте 1724 года. Он приезжал осматривать производство на Петровском заводе и лечиться на первый российский курорт «Марциальные воды». Специально для него построили деревянный двухэтажный путевой дворец. По плану Петра вокруг царского дворца был разведен сад по типу Летнего сада в Санкт-Петербурге. Первые деревья в саду собственноручно посадил Петр I. В материалах краеведа Т. В. Баландина сохранилась планировка сада, которая отвечала принципам устройства французских садов.

После смерти царя дворец и парк пришли в запустение. В 1773 году ветхий дворец был разобран строителем Александровского завода А. С. Ярцевым. Из остатков дворца он построил себе дом. Сад особенно пострадал после бури 5 июня 1803 года, уничтожившей 73 дерева петровских времен[1]. Александр I, прибывший в город в 1819 году, 7 августа захотел познакомиться с Петровским садом как с мемориальным местом, связанным с основателем Петрозаводска. После визита императора парк привели в порядок. В 1820 году по инициативе олонецкого губернатора А. И. Рыхлевского на месте заброшенного Петровского сада был разбит большой общественный сад (ныне городской парк культуры и отдыха) с прудом, который сразу же стал одной из достопримечательностей города. Чугунный бюст Петра I распорядился отлить начальник Олонецких заводов А. А. Фуллон. В апреле 1824 года А. И. Рыхлеевский приказал установить его в верхней части сада на камне, на котором находилась походная церковь императора. Бюст был отлит в Петербурге на средства Олонецких горных заводов. Он стоял на деревянном столбе.

В 1855 году были проведены работы по благоустройству общественного сада. Вокруг лужайки, где стоял бюст Петра I, были поставлены деревянные перила для ограждения газона от порчи2.

Общественный сад, чугунный бюст и места, где находились дворец и походная брезентовая церковь, осматривали царские особы: в 1858 году –наследный принц Карл Вюртембергский[3], 14 июня 1863 года – великий князь Николай Александрович[4].

В 1884 году у бюста Петра I был сделан новый газон. По идее и плану инженера-технолога П. В. Сазонова было предложено устроить «изящный павильон посредине сада, около бюста императора Петра Первого для помещения хора музыкантов. Места, где стоял дворец императора Петра Первого и пагодная его церковь, засажены кротегусом, а в середине к столбам прикреплены рамки, в которых помещены краткие описания дворца и церкви на основании имеющихся данных»[5].

В 1894 году редакция краеведческого «Олонецкого сборника» дала следующий комментарий: «Беседка до сих пор не устроена, сад довольно благоустроен и служит лучшим местом прогулок публики, которой особенно много бывает в праздничные и воскресные дни, когда в саду играет музыка»[6].

Позднее бюст перенесен в верхнюю часть парка. После 1917 года бюст Петра I был снят. В 1964 году в связи с открытием санатория «Марциальные воды» бюст был перенесен туда. Бюст стал первым в городе мемориальным сооружением, посвященным Петру I.

В первом генеральном плане Петрозаводска 1777 года Березовая роща (уже без дворца) была отмечена как сохраняемый ландшафтный элемент в память о Петре I[7]. В Петровском саду запрещено было отводить землю под городские строения. В 1878 году место бывшего Петровского дворца и его походной церкви были обозначены деревянными столбами с надписями.

До сегодняшнего дня сохранился камень алтаря походной церкви императора. В 1903 году на нем

была деревянная дощечка с надписью об этом историческом факте. Теперь камень служит основанием бронзовой скульптуры «Юность» (скульптор Л. К. Давидян, 1977), изображающей обнаженную девушку [11: 16].

ОТ ИДЕИ ДО ЗАКЛАДКИ ПАМЯТНИКА ПЕТРУ I

Впервые идея установить памятник Петру I на месте разрушенного царского дворца возникла в 1850 году у олонецкого губернатора Н. Э. Писарева [11: 17]. Памятник Петру I, по его мнению, должен быть «простой архитектуры с приличной надписью». Министр внутренних дел граф Л. А. Перовский выразил мнение, что проект не отвечает «высокому назначению», и предложил найти средства «для выполнения, хотя простого, но вполне изящного и художественного монумента». Во второй раз с инициативой установки монумента выступил олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев. Он обратился к царю Александру II с просьбой об установке в Петрозаводске памятника Петру I.

В 1870 году архитектор И. А. Монигетти составил рисунки для пьедестала к памятнику Петру I в Петрозаводске [17: 112]. После получения разрешения 9 июня 1871 года Г. Г. Григорьев сообщил об этом на заседании Петрозаводской городской думы и также предложил место для установки монумента.

Идея памятника заинтересовала скульптора, академика Петербургской академии художеств И. Н. Шредера, ученика П. К. Клодта и М. О. Микешина. До получения заказа из Петрозаводска И. Н. Шредер и М. О. Микешин уже участвовали в создании фигуры Петра для памятника 1000-летия России в Новгороде. Кроме того, И. М. Шредер выполнил из мрамора статуэтку Петра I, которая на Всемирной выставке в Вене в 1873 году была отмечена наградой. Возможно, эта работа послужила одной из причин, по которой создание монумента в Петрозаводске оказалось отложенным на год[8]. Другой причиной, затянувшей процесс создания монумента, стали финансовые проблемы, т. к. памятник сооружался за счет казны. Несмотря на все препятствия, он появился «вопреки политике строжайшей экономии буквально во всем, которую в свое время проводил министр финансов эпохи Великих реформ М. Х. Рейтерн» [5: 7].

ЗАКЛАДКА ПАМЯТНИКА ПЕТРУ I

Торжественную закладку памятника совершили 30 мая 1872 года в связи с празднованием 200-летия со дня рождения Петра I. Торжества начались крестным ходом из Петропавловского собора на площадь, к месту закладки памятника. Закладка состоялась в присутствии губернатора, духовенства, армейских подразделений, представителей Городской думы и земства. Епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном в основание будущего памятника была вмонтирована и освящена оригинальная металлическая доска с мраморной крышкой. Преосвященный архипастырь прочитал молитву, окропил доску святой водою, а олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев, приняв ее от диакона, положил в углубление гранитного камня. Епископ Ионафан, губернатор Г. Г. Григорьев и другие почетные лица опустили туда же монеты чекана 1872 года. Из поставленных около площади орудий произведен 31 выстрел, а губернский батальон, выстроившись повзводно, прошел церемониальным маршем мимо места, предназначенного для памятника. Нижним чинам тут же на площади было угощение от двух местных виноторговцев.

В одном из залов губернаторского дома была выставлена гипсовая модель памятника Петру I, стоявшая в нише, обставленной цветами. Модель памятника с пьедесталом и статуей Петра была вышиною в 2 ¼ аршина или в ¼ части величины настоящего монумента. Петр изображен в полный рост, с открытой головою, в мундире с андреевской лентой. В одной руке он держит свиток, а другою указывает на завод[9]. В этот же день Круглая площадь была переименована в Петровскую. Вечером на Петровской площади началось народное гуляние, где играли хоры музыки и пели песенники. Здесь были устроены качели и мачта для лазания за призами. В здании театра был поставлен любительский спектакль по пьесе Н. А. Полевого «Дедушка русского флота».

«МОЩЕН, ВЕЛИК ПРЕД НАРОДОМ СТОЯЛ ОБРАЗ МОГУЧИЙ ПЕТРА …»

(ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ПЕТРУ I)

Памятник Петру I изготавливался в Петербурге в мастерской А. Моранда и им же отливался на Сестрорецком заводе. Пьедестал из сортавальского серого гранита четырехгранной формы с картушами в стиле барокко высечен резчиком А. А. Бариновым по проекту архитектора И. А. Монигетти. Общая высота монумента 6 м 30 см, высота фигуры Петра I составляет 2 м 90 см, постамента – 3 м 40 см. Бронзовая фигура Петра весит более одной тонны. Помогали устанавливать памятник крестьянин Вологодской губернии Фаддей Галактионов и мастеровой фабрики А. Моранда мещанин Алексей Степанов.

29 июня 1873 года на главном городском празднике – Петрове дне – жители праздновали 100-летие со дня закладки Александровского завода и 170-летие со дня основания Петровского завода. В этот же день состоялось торжественное открытие памятника Петру I. На торжество было выделено 1500 рублей в распоряжение председателя губернской управы по соглашению с губернатором[10].

После торжественного освящения, богослужения и божественной литургии в отремонтированном Петропавловском соборе, совершенных епископом Ионафаном, крестный ход отправился на площадь, где воздвигался памятник Петру Великому. На празднике присутствовало духовенство, начальник Олонецкой губернии Г. Г. Григорьев, Городская дума, представители земства, волостные чины, военные, гражданские чины, воспитанники учебных заведений, мастера и рабочие горного завода. Ректор Олонецкой духовной семинарии, протоиерей П. Ф. Щеглов произнес речь, в которой он отметил, что «открытие памятника Петру Великому должно возбуждать чувство любви, почтения и благодарности к бессмертному основателю Петрозаводска»[11]. Из Петербурга на праздник на пароходе «Царица» прибыл хор музыкантов лейб-гвардии Преображенского полка. Торжественное открытие памятника сопровождалось воинскими почестями – пятью залпами артиллерийских орудий.

«Памятник Петру Великому, закрытый полотняным покровом, был окружен шестью, изящной работы, вазами с живыми цветами, поставленными на тумбах, соединенных между собой красивою гирляндою цветов. Все это был художественно исполнено по поручению господина губернатора архитектором Пороменским»[12].

«В минуту, когда открылся памятник, мы были свидетелями самого высокого умиления многих старожилов Петрозаводска и зрителями искренних слез, появившихся на глазах людей, глубоко прочувствовавших в это мгновение высокое значение празднества…»[13].

Петр I изображен во весь рост, в парадном военном мундире, с орденской лентой и Андреевской звездой. Жестом правой руки показывает в направлении устья реки Лососинки, где по его указу был сооружен чугунно-плавильный и пушечно-литейный завод. В левой опущенной руке Петр I держит свиток, символизирующий реформаторские указания.

На Петровской площади во время народных гуляний раздавали брошюру, написанную краеведом А. И. Ивановым «Император Петр Великий и его деятельность на Олонце. Исторический очерк для народа». Праздник закончился фейерверком с пароходов «Царь» и «Царица». Сохранился фоторепортаж об этом событии, выполненный фотографом из Петербурга И. Монштейном[14].

Памятник императору композиционно завершил ансамбль Круглой площади. Первый в Петрозаводске памятник монументальной скульптуры стал, по отзывам специалистов, одним из лучших памятников Петру I и большой удачей академика И. Н. Шредера.

«Величественная поза, выражение лица и орлиный взор схвачены художником превосходно»[15]. «Памятник не дурен; облик императора гораздо внушительнее того, который поставлен в Петергофе у Монплезира»[16], – такую оценку монументу дал поэт К. К. Случевский, побывавший в Петрозаводске в июне 1884 года в свите великого князя Владимира Александровича. Известно, что скульптор делал уменьшенные отливки петрозаводского памятника Петру I [10: 287]. Кроме того, И. Н. Шредер является автором памятника российскому императору Александру II (1885) в Петрозаводске.

В 1876 году на пожертвования купца и лесопромышленника И. Ф. Громова на Александровском заводе была отлита чугунная решетка, установленная вокруг монумента [9: 3–8]. В другом источнике говорится, что бронзовая решетка как завершающая архитектурная деталь была изготовлена петербургской мастерской А. Моранда и отлита в Сестрорецке[17]. Благоустройство территории вокруг монумента поручили губернскому инженеру М. П. Калитовичу [6: 82–83]. В 1880 году на поддержание и сохранение памятника в распоряжение управы было назначено 300 рублей, а в 1881 году – 200 рублей[18].

«ПОСТОЯЛ… УСТУПИ МЕСТО ДРУГОМУ!»

(ПАМЯТНИК ПЕТРУ I В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Изменения социального строя всегда вызывают бурный отклик в сфере мемориальной культуры. Весной 1917 года в России начинается период радикального пересмотра сложившихся веками и десятилетиями исторических представлений и образов и вовлечение мемориальной культуры в жесткую политическую борьбу. Впервые на российской почве столь масштабно проявляют себя факторы деструкции в среде памяти. После отречения царя от престола по стране прокатилась волна насилия в отношении памятников[19]. 12 апреля 1918 года был выпущен декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О памятниках республики», который стал законным основанием для сноса монументов царям. В первом пункте декрета говорилось: «Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера»[20].

Декрет предписывал уничтожить в срок до 1 мая «наиболее уродливые истуканы» «памятники царям и их слугам» и как можно скорее установить им на смену «первые модели новых памятников». Большевики занимались вычеркиванием следов Российской империи и построением «нового мира». В «Интернационале», коммунистическом гимне, утвержденном Советом народных комиссаров, а затем ставшем государственным гимном РСФСР и СССР в период с 1918 по 1943 год, читаем: «Весь мир насилья мы разрушим / До основанья, а затем / Мы наш, мы новый мир построим…».

7 августа 1918 года Исполнительный комитет Петрозаводского городского совета рабочих и красноармейских депутатов поручил строительно-технической комиссии разработать план снятия памятника Петру I и Александру II. После демонтажа оба памятника императорам должны были быть «приведены в негодный вид и материал использован для новой отливки»[21]. В начале октября памятники Петру I и Александру II еще не были демонтированы. Автор заметки под характерным для того времени псевдонимом «Советский» в «Известиях Олонецкого губернского исполнительного комитета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов» опубликовал статью «К октябрьской годовщине. Вниманию Городского совета», в которой он призывал Петрозаводский городской совет быстрее снять царские памятники в Петрозаводске. Он предлагал варианты дальнейшей их судьбы: «„Петра“ ввиду удачного его выполнения можно с успехом сдать в музей Отдела Народного Образования. „Александра“ за его „освобождение“ следует припрятать как можно дальше или употребить на что-либо общеполезное. И мы уверены, что, волею Октябрьской революции, поставленные охранять интересы Петрозаводского пролетариата, не заставит долго ждать и откликнется на наш призыв»[22].

Памятники были сброшены с пьедесталов в конце октября 1918 года[23]. Монументы императорам перенесли в Губернаторский сад. На освободившийся пьедестал памятника Петру I Подотдел искусств планировал установить бюсты Карла Маркса и графа Льва Толстого.

Для пропаганды нового советского строя активно переименовывались географические объекты. Советская власть стала широко применять этот инструмент конструирования общественного сознания для формирования нового символического пространства [8: 154]. Сначала Петровская площадь в Петрозаводске носила имя Советская, а накануне первой годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1918 года, решением Петрозаводского городского совета депутатов Петровский сквер и Петровская площадь были переименованы в «Площадь 25 октября 1917 года»[24].

В 1926 году была высказана идея о сооружении на пьедестале памятника Петру I монумента В. И. Ленину, материалом для которого могла послужить бронза переплавленного памятника Александру II[25]. Закладка памятника основателю советского государства состоялась 4 августа 1930 года в день десятилетия АКССР. На митинге председатель КПСС В. П. Аверкиев в своей речи сравнивал два события – открытие памятника Петру I в 1873 года и закладку монумента Ленину: «Тогда открывался памятник человеку, на костях миллионов устроившему благополучие белой кучки, горстки угнетателей. Теперь – закладываем памятник вождю мирового пролетариата, представителю миллионов, имеющих право на господство во всем мире, вождю, указывающему пролетариату всех наций путь борьбы, путь освобождения от рабства и угнетения»[26].

Поскольку статуи Петра I и Александра II лежали во внутреннем дворе Карельского Центрального исполнительного комитета, в январе 1926 года инспектор госфондов В. Морозов взял их на учет. Обе бронзовых статуи были оценены в 4800 рублей (8 рублей х 600 пудов). На заседании комиссии госфондов 27 февраля было принято решение необходимым памятники реализовать [18: 191].

23 марта 1926 года известный финский революционер Эдвард Гюллинг написал резолюцию заведующему Карлитпросвета И. П. Гришкину, в которой просил дать заключение о художественной ценности памятника Петру I и взять его под охрану в музей [18: 192].

10 декабря 1926 года на заседании Совета народных комиссаров, проходившем под председательством Э. Гюллинга, было заслушано сообщение Наркомфина республики № 52463 о том, что Наркомпросу было поручено взять памятник Петру I под свою охрану.

По одной из версий памятник Петру I был спасен от переплавки директором Карельского государственного музея В. И. Крыловым. По другой версии спасти монумент от переплавки удалось заместителю директора Краеведческого музея, известному исследователю петроглифов и писателю А. М. Линевскому. Журналист В. Н. Верхоглядов приводит фрагмент беседы с ним, в которой А. М. Линевский рассказывает, как управделами Совнаркома решил отдать памятник Петру I на переплавку на Онежский завод: «Денег у музея на спасение памятников, конечно, не было. А я только что получил зарплату. Пошел на пристань и договорился с матросами, чтобы они помогли. Их было человек пятнадцать или двадцать. Взяли веревки, взяли какую-то крепкую тележку. Повалили царя на эту тележку и потащили. Во дворе КарЦИКа (т. е. во дворе здания, которое сегодня значится по адресу: пл. Ленина, 1 – В. Н.) стоял громадный сарай для дров, отопление-то было печное. Мы выбрали в нем дальнюю ячейку, сунули туда памятник, а потом заложили дровами. В общем, спрятали. Ну а матросам я отдал свое жалование и полмесяца жил на черном хлебе и воде» [5: 47].

Директор Национального музея М. Л. Гольденберг изложил свою версию случившегося, согласно которой «за два литра спирта А. М. Линевский уговорил мужиков затащить памятник в сарай за губернаторским домом в парке. И забросали императора досками и мусором. И двадцать лет он там пролежал»[27].

В августе 1930 года, в связи с началом установки памятника В. И. Ленину, постамент и ажурная решетка были демонтированы. Судьба решетки неизвестна. Скорее всего, что она попала на переплавку (как памятник Александру II) или на свалку вторчермета. Мемориальная культура советской культуры формировалась под знаками созидания и разрушения[28].

7 ноября 1933 года на месте снесенного бронзового Петра был установлен гранитный памятник В. И. Ленину. Массивная фигура Ленина, сделанная из серого карельского гранита по модели одного из ведущих советских скульпторов художника – М. Г. Манизера, нарушила «композиционный баланс между невысокими двухэтажными зданиями и грандиозным монументом» [10: 26]. Стремление советской власти «создавать новые святилища на месте прежних» [21: 411] является характерным явлением семиотической игры, которая «возникает в городе вокруг „старой“ и „новой“ семиотических систем» [21: 411]. В 1960 году в ознаменование 90-летия со дня рождения В. И. Ленина площадь была названа его именем.

«ПРОСТИ, ЧТО СТОЛЬКО ЗИМ И ЛЕТ ТЕБЯ СОВСЕМ НЕ ПРИЗНАВАЛИ…»

(ПАМЯТНИК ПЕТРУ I В 1940–1973-Х ГОДАХ)

В 30–40-е годы XX века начинается формирование нового отношения к ранее отрицательно маркируемым образам. В 1937–38 годах на экраны выходит двухсерийный художественный фильм «Петр Первый» (режиссер В. Петров).

Изменения в советской идеологии и мемориальной политике государства истокам определило судьбу памятника Петру I. 31 августа 1939 года президиум Петрозаводского городского совета принял решение восстановить памятник[29]. В 1940 году памятник императору, снятый с пьедестала после революции, был установлен на новом месте – в сквере на Заводской площади, у здания краеведческого музея (ныне – кафедральный собор Александра Невского). Газета «Красная Карелия» обосновала новое место памятника тем, что это одно из мест, где Петр I жил и работал, что не соответствовало действительности. Повреждения памятника при восстановлении не были устранены – отсутствовали шпага, шпоры и надписи.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»[30] памятник Петру I поставлен на государственную охрану. Сегодня памятник является объектом культурного наследия федерального значения.

«ОН СТОИТ В НАШЕМ ГОРОДЕ ЗНАТНОМ…»

(ПАМЯТНИК ПЕТРУ I В 1970-Е ГОДЫ)

В 1974 году было принято решение о реставрации монумента. При подготовке к празднованию 270-летия города скульптором В. В. Афанасьевым на пьедестале восстановлен картуш, позже были

восстановлены накладные буквы: «Императору / Петру Великому / Основателю Петрозаводска / 1703 / 1672–1872». По проекту реставрации была выкована шпага, сделаны шпоры у ботфортов. Новоделы утраченных деталей были выполнены на Онежском тракторном заводе кузнецом свободной ковки М. Ф. Пянтиным, его помощником А. П. Нестеровым и машинистом механического молота Марией Ивановой[31]. Художественная решетка вокруг памятника не была восстановлена. Возможно, это произошло от незнания конструктивных чертежей ограды и других исходных данных, необходимых для полной реставрации[32]. Памятник простоял в «ссылке» в сквере 38 лет – с 1940-го по 1978-й. Вернувшись в городское пространство, Петр I оказался на периферии.

В 1978 году, когда отмечалось 275-летие Петрозаводска, памятник Петру I перенесли в район Парка культуры и отдыха, около речного вокзала. Инициатором этого переноса стал мэр города П. В. Сепясяков. Работы по установке памятника на новое место были проведены с 23 мая по 6 июня 1978 года[33]. В этом же году рядом с памятником Петру I появился новый сквер, который «своим узловым положением в системе „улица – берег“ дал композиционное начало всей будущей набережной, в то же время явившись органической и неотъемлемой частью прибрежного Парка Победы»[34]. 28 ноября 2012 года он получил официальное название – Петровский сквер.

«ОН ГЛЯДИТ С ПЬЕДЕСТАЛА НА СЕВЕРНЫЙ КРАЙ НЕОБЪЯТНЫЙ…»

(ПАМЯТНИК ПЕТРУ I В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА)

В начале 2000-х годов скульптура основателя города осталась без обязательной при парадном военном мундире шпаги[35]. Новая шпага была отлита на заводе «Петрозаводскмаш». Опасаясь повторной кражи, ее установили только к началу туристского сезона.

В 2002 году в связи с приближающимся 300-летием со дня основания Петрозаводска и минувшим 330-летием со дня рождения Петра I, а также учитывая возрастающую роль и значение историко-культурного наследия, предлагалось восстановить декоративную ограду, которая являлась составной частью памятника Петру I, но была утрачена в начале 30-х годов XX века[36]. В 2007 году ко Дню города она была восстановлена: «Памятник Петру I на набережной Онежского озера теперь обрамляет ограда, выкованная петрозаводскими кузнецами»[37]. В 2011 году был отреставрирован постамент, восстановлены буквы на табличке, проведена реконструкция сквера: отремонтированы дорожки, освещение, восстановлены газоны и площадка[38].

«ПУСТЬ ПЕТР ВСТРЕЧАЕТ КОРАБЛИ…»
(ПАМЯТНИК ПЕТРУ I В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА)

Монументальные памятники являются важной составляющей культурного ландшафта. Практически сразу после помещения в городское пространство памятник начинает использоваться, «осваиваться» «не по назначению» в разных формах. Наблюдается его некоммеморативное утилитарное использование в бытовых целях [19: 45]. Городские жители «осваивают» новый объект: назначают около него встречи и фотографируются. Памятник Петру I является местом публичного и культурного потребления.

Монументальная фигура Петра I притягивает широкий спектр возрастных и социальных групп потребителей – детей, молодежь, людей среднего поколения, пожилых людей. Социально-историческая память жителей города опирается на «места памяти», которые являются символическими для горожан и демонстрируются туристам в первую очередь. Памятник Петру I находится в центре города, в насыщенном достопримечательностями месте городского туристского пространства, поэтому входит в число обязательных объектов для посещения в рамках экскурсионных программ и занесен в путеводители по Петрозаводску. Фотографирование туристов с памятником или на его фоне стало массовым явлением. Часто при фотосъемке они повторяют позу императора. Это копирование становится «элементом „наивного дизайна“ современной визуальной грамотности» [4: 298], когда фотографирующийся может сравнивать повторяющиеся элементы. Практика фотографирования достопримечательности около нее превратилось в массовое явление. Согласно П. Нора, в современном обществе «память превращается в „местоположение“.А все мы превращаемся в отчужденных туристов, посещающих свое прошлое» [16: 38].

Составной частью городского свадебного ритуала является посещение «правильных» свадебных мест, предсвадебная и/или свадебная фотосессия на фоне достопримечательностей, памятников,

парков, мостов и т. д. В число маршрутов традиционных фотосессий входит посещение монумента императору и возложение цветов. Коммеморативное «место памяти» становится своеобразным «топосом счастья» [24: 190], который репрезентируют на фотографии зрителям жених и невеста, родственники и гости.

С советских времен у выпускников Петрозаводского речного училища (ныне Беломорско-Онежского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала Макарова) существует ритуал, связанный с инициацией, – традиция надевать ночью на памятник Петру I специально сшитую тельняшку. Таким образом они прощаются со студенческой жизнью. Фигура Петра I выбрана не случайно: именно он является основателем русского флота. Надеть тельняшку на Петра I – дело чести, поэтому каждый год, независимо от того охраняют памятник или нет, утром император стоит в тельняшке. В 2018 году на Петра I выпускники надели несколько тельняшек.

Император Петр I являлся для петрозаводчан значимой фигурой. 20 октября 1905 года рабочие Александровского завода после молебна, пропев гимн «Боже, царя храни» во здравие государя императора по случаю обнародования Манифеста 17 октября 1905 года, отправились с музыкой и пением к памятнику Петру I[39]. В начале XX века в Петрозаводске существовала традиция собираться около этого памятника по большим торжествам, чаще всего политического характера. В последний раз это произошло 1 мая 1918 года, когда в Петровском сквере вместе с большевиками произносили речи представители федерации анархистов и беспартийные [6: 83].

Сегодня памятник Петру I становится отправной точкой для начала городских и всероссийских мероприятий. Распространенными практиками обращения с памятником в День города стали торжественные церемонии возложения цветов[40] и присвоение звания «Почетный гражданин города Петрозаводска». В 1990-е – начале 2000-х годов в этот городской праздник около монумента работала выставка-ярмарка декоративно-прикладного и ремесленного творчества «Город мастеров». С 2012 года она называется «Ремесленное подворье» и разворачивается от улицы Куйбышева по проспекту Ленина до Онежской набережной. 22 октября 2013 года от монумента стартовала всероссийская Эстафета олимпийского огня в Петрозаводске.

На протяжении всей истории памятника велась постоянная «борьба» и его порча (снос, разрушение отдельных элементов). С 1909 года начинается череда воровства отдельных элементов монумента. «Олонецкие губернские ведомости» писали: «…Чья-то дерзкая рука похитила некоторые буквы из подписи на памятнике Петра Великого и вместо надлежащей надписи из давних времен значатся: „Императору Петру Велик-му основа-елю г. - -тр-заводска. 17-3. – 62-872“»[41].

Части памятника и его оформление подвергались краже (шпоры, шпага), вандализму (отбивались отдельные буквы, монолиты, портили фурнитуру), демонтажу и переплавке (постамент, художественная решетка).

В течение XX века монумент императору перемещали дважды: в 1940 году – в Заводской сквер, в 1978 году – на Онежскую набережную. В 1873 и в 1940 годах монумент находился рядом с Историко-этнографическим музеем, переросшим затем в Краеведческий музей. За ним закрепились определения «перемещающийся», «гуляющий», «шагающий» памятник России. В Воронеже, Таганроге или Архангельске памятники Петру I тоже «путешествовали» по площадям и скверам этих городов. В Таганроге, например, скульптура 8 раз меняла свою городскую прописку[42], по другим данным – 12[43].

Памятник вступает в отношения с окружающим его городским ландшафтом. На монументы политическим деятелям всегда обращали особое внимание – куда именно они показывают и смотрят [14: 419]. После трех «путешествий» памятника изменились места, на которые показывает рукой основатель города, и, таким образом, переосмысливалась идея авторов монумента. В 1873 году в репортаже с открытия памятника отмечалось, что бронзовый Петр I распростертою рукою указывает на город по направлению речки Лососинки, «на устье которой, по мановению этой державной руки, водворилось железное производство в Олонецком крае!»[44]. Солнцеобразная Круглая (Циркульная, Полуциркульная) площадь являлась циферблатом. Памятник Петру I «был солнечной стрелкой часов. Ровно в полдень показывал время, тень падала между флигелей – можно было часов не иметь»[45].

После перемещения монумента на Онежскую набережную в 1978 году, он стал «лишен выразительности и смысла, которая была на бывшей Петровской площади, в центре города»[46]. Петр I указующим перстом правой руки теперь указывает на место гостиницы «Карелия», где раньше находились цеха Петровского завода. По мнению В. Н. Листова, «симметричный извилистый силуэт пьедестала мешает восприятию удачно воспроизведенного скульптором Шредером повелительного жеста руки основателя Петрозаводска» [13: 112].

С конца XX века несколько раз поднимался дискуссионный вопрос о переносе монумента. Существуют разные мнения жителей Петрозаводска: «Мне кажется, что свое, именно свое, место Петр приобрел на набережной. Там он встречает корабли, гостей, прибывающих по воде, он – непременный участник всех Дней города, да и вообще, его морской душе и привольнее у озера, чем в гуще кварталов»[47].

В 1990 году в газете «Комсомолец» был сделан фотомонтаж с переносом памятника на площадь Ленина: «Конечно, колесо истории не повернешь назад, но сегодня, в канун Дня города, мы мысленно попробовали вернуть один из лучших памятников Петру на его историческое место. Неплохо смотрится, а?»[48]. «…Мы не должны упустить приличный шанс реализовать идею исторической справедливости и полностью восстановить памятник Петру I, водрузить его на законное место в городе»[49].

ВЫВОДЫ

XIX век оставил нам свои «места памяти» о Петре I: чугунный бюст (1824) в Петровском парке и бронзовый памятник работы скульптора И. Н. Шредера (1873) на Онежской набережной. Визуальный облик памятника Петру I стал знаковым брендом города. В настоящее время монумент считается одним из неофициальных символов Петрозаводска. Вокруг имени императора сложилась определенная культура памяти, элементами которой выступает бронзовый памятник императору, юбилеи Петра I, Петровского и Александровского заводов, юбилеи и дни города, топонимия городского пространства. Несмотря на непростую историю, монумент основателю города сохранился до наших дней и стал составной частью городского культурного ландшафта. Памятник продолжает оставаться в центре событий городской жизни, связывая разные поколения. Он позволяет ощутить единство истории города и государства, оставаясь «местом памяти» Петра I.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-09-42034 «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Петровский общественный сад и его достопримечательности // ОГВ. 1902. 26 ноября. С. 2.
[2] Там же. С. 2.
[3] Аврамов М. Историческая записка о Петрозаводском городском общественном саде // ОГВ. 1885. № 45. С. 411.
[4] Там же. С. 417–418.
[5] Аврамов М. Историческая записка о Петрозаводском городском общественном саде // ОГВ. 1885. № 47. С. 427.
[6] Аврамов М. Историческая записка о Петрозаводском городском общественном саде // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края / сост. [И.] Благовещенский. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 217.
[7] Ициксон Е. Петровский парк: История глазами архитектора // Карелия. 2002. 4 апр. С. 15–16.
[8] Данков М., Павков С. Ограда для императора // Карелия. 2002. 12 июня. С. 16.
[9] Г. Петрозаводск // ОГВ. 1909. № 128. С. 1.
[10] Сборник постановлений Олонецких Губернских Земских Собраний с 1867 по 1897 г. (включительно). Петрозаводск, 1898. С. 360.
[11] N. N. Олонецкая летопись. Петрозаводск. Празднование 200-летія со дня рождения Императора Петра Великого // ОГВ. 1872. № 42. С. 467.
[12] Петрозаводск. Торжественное открытие памятника Императору Петру Великому. 29-го июня 1873 года // ОГВ. 1873. № 51. С. 598.
[13] Там же. С. 599.
[14] Там же. С. 667.
[15] Случевский К. К. По Северо-Западу России. Санкт-Петербург, 1897. Т. 1: По Северу России. С. 309.
[16] Там же. С. 62.
[17] Данков М., Павков С. Ограда для императора // Карелия. 2002. 12 июня. С. 16.
[18] Сборник постановлений Олонецких Губернских Земских Собраний с 1867 по 1897 г. (включительно). Петрозаводск, 1898. С. 360.
[19] Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: Автореф. дис. … д-ра культурологии: 24.00.01. Москва, 2011. С. 22.
[20] Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 95-96.
[21] Протоколы заседаний Исполкома Петрозаводского Городского Совета. 1918–1919 годов // НАРК, Ф. 460, Оп. 1, Д. 2/18, Л. 57.
[22] Советский. К октябрьской годовщине. Вниманию Городского совета // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. 1918. №

198 (9 окт.).

[23] Довольно! Постоял… уступи место другому // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. 1918. № 215 (29 окт.).

[24] Список улиц города Петрозаводска, переименованных по случаю предстоящей годовщины Октябрьской революции // Известия Олонецкого губернского исполнительного комитета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. 1918. № 222 (6 нояб.).

[25] Бытовой. Увековечим память Ильича // Красная Карелия. 1926. 18 сент.

[26] Трофимов Г. Закладка памятника В. И. Ленину // Красная Карелия. 1930. 7 авг.

[27] Петр Первый [Электронный ресурс] // Республика: Интернет-журнал. 2019. 20 нояб. Режим доступа: http://rk.karelia.ru/special-projects/100-simvolov-karelii/pyotr-pervyj/ (дата обращения: 20.03.2020).

[28] Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: Автореф. дис. … д-ра культурологии: 24.00.01. Москва, 2011. С. 32.

[29] Постановления Президиума Петрозаводского Городского Совета // НАРК, Ф. 460, Оп. 1, Д. 34/368, Л. 38.

[30] Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3268#021147613014773226

[31] Шпага для Петра I // Ленинская правда. 1974. 13 июля. С. 3.

[32] Верхоглядов В. Памятник основателю // Карелия. 1996. 29 июня. С. 4.

[33] Мальц Ю. Памятник меняет адрес // Онежец. 1978. 23 июня.

[34] Ициксон Е. Память места // Лицей. 2013. 14 окт. Режим доступа: https://gazeta-licey.ru/projects/architecturepetrozavodsk/6011-pamyat-mesta (дата обращения: 20.03.2020).

[35] Фарутин А. В. В Петрозаводске царя оставили без шпаги [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2007. 15 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ngregions/2007-01-15/16_shpaga.html (дата обращения: 20.03.2020).

[36] Данков М., Павков С. Ограда для императора // Карелия. 2002. 12 июня. С. 16.

[37] Чистое небо над праздничным городом // Карелия. 2007. 3 июля. С. 1.

[38] Сквер у памятника Петру I преобразится [Электронный ресурс] // Администрация Петрозаводского городского округа. 2011. 21 июля. Режим доступа: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/press/news/more.htm?id=10418123@cmsArticle&_print=true (дата обращения: 20.03.2020).

[39] Местная хроника // ОГВ. 1905. № 110. С. 2.

[40] Впервые о возложении цветов к памятнику Петру I в День города упоминается в 1991 году в местной газете «Ленинская правда». См.: 29 июня – день города и фестиваль народного творчества союза городов Северо-Запада РСФСР // Ленинская правда. 1991. 28 июня.

[41] Г. Петрозаводск // ОГВ. 1909. № 128. С. 1.

[42] Кучер К. Куда тыкает пальцем петрозаводский памятник Петру I? [Электронный ресурс] // Школа жизни. ру. Режим доступа: https://shkolazhizni.ru/culture/articles/72122/ (дата обращения: 20.03.2020).

[43] Петры Первые в скульптуре [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2016. 5 сент. Режим доступа: https://visualhistory.livejournal.com/1650294.html (дата обращения: 02.04.2020).

[44] Олонецкая летопись. Петрозаводск. Торжественное открытие памятника Императору Петру Великому. 29-го июня 1873 года // ОГВ. 1873. № 51. С. 598.

[45] Петр Первый [Электронный ресурс] // Республика: Интернет-журнал. 2019. 20 нояб. Режим доступа: http://rk.karelia.ru/special-projects/100-simvolov-karelii/pyotr-pervyj/ (дата обращения: 20.03.2020).

[46] Данков М., Павков С. Ограда для императора // Карелия. 2002. 12 июня. С. 16.

[47] Евсеева Н. Пусть Петр встречает корабли // Петрозаводск. 1993. 3 дек. С. 10.

[48] Трубин А. С праздником, град Петра Великого // Комсомолец. 1990. 28 июня. С. 1.

[49] Данков М., Павков С. Ограда для императора // Карелия. 2002. 12 июня. С. 16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М. Д., Лурье М. Л., Сенькина А. А. Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. 2006. № 11. С. 275–312, № 12. С. 375–420.

2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.

3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в

высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.

4. Бойцова О. Памятники в постсоветском городе и туристская фотография // P. S. Ландшафты: оптики городских исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Милерюс, Б. Коуп. Вильнюс: ЕГУ, 2008. С. 296–308.

5. Верхоглядов В. Н. Бомбардир и пушки. Петрозаводск, 2018. 88 с.

6. Верхоглядов В. Н. Петрозаводск Валерия Верхоглядова: записки краеведа / [Сост. Ю. Шлейкин]. Петрозаводск: Острова, 2019. 319 с.

7. Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры (Кошелев), 2002. 494 с.

8. Демьянов К. В., Рыженко В. Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 153–160. DOI 10.25513/2312-1300.2017.4.153-160

9. Капуста Л. И. Круглая площадь // Краевед. 10 лет: Сборник статей / Науч. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999. 104 с.

10. Кутьков Н. П. Шредер Иван Николаевич // Карелия: Энциклопедия: в 3-х т. Т. 3. / [Ред. А. Ф. Титов]. Петрозаводск: ПетроПресс, 2011. 382 с.

11. Лантратова А. С. и др. Сады и парки в истории Петрозаводска. Петрозаводск: ПетроПресс, 2003. 160 с.

12. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 372 с.

13. Листов В. Н. Ипполит Монигетти. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1976. 144 с.

14. Лурье В. Ф. Памятник в городе: ритуально-мифологический аспект // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003 С. 420–429.

15. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 3. С. 6–22.

16. Нора П. и др. Франция – память. СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.

17. Пашков А. М., Филимончик С. Н. Петрозаводск. Санкт-Петербург: Звезда Петербурга, 2001. 126 с. (Города Петра Великого).

18. Пашков А. М. Судьба памятников Петру I и Александру II в Петрозаводске после 1917 г. // Вестник Национального музея Республики Карелия / Под ред. М. Л. Гольденберга, М. М. Шахнович, Д. Н. Кузнецова. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2016. Вып. 7. С. 189–197.

19. Петров Н. В. Памятники в пространстве Москвы // Живая старина. 2008. № 2. С. 44–48.

20. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 725 с.

21. Ровинский Д. К. Городская мифология // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 409–419.

22. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 2. С. 106–126.

23. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 343 с.

24. Штырков С. «Фото на память»: Гетеротопия свадебного обряда в современной России // Топография счастья. Этнографические карты модерна: [Сборник статей / Сост., науч. ред. Н. Ссорин-Чайков]. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 185–206.

25. Assmann J. Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique. 1995. Vol. 65. P. 125–133.

26. Le Goff J. Histoire et mémoire. Paris: Gallimard, 1988. 410 p.

REFERENCES

1. Alekseevsky M. D., Lurie M. L., Senkina A. A. The legend of the monument to Gogol in Mogilev-Podolsky: the experience of commenting on a fragment of a local text // Anthropological forum. 2006. No. 11. P. 275–312, No. 12. P. 375–420. (In Russ.)

2. Anderson B. Imaginary Communities. M., 2001. 286 p. (In Russ.)

3. Assman I. Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. M ., 2004. 336 p. (In Russ.)

4. Boytsova O. Monuments in the post-Soviet city and tourist photography // P. S. Landscapes: optics of

urban research: Collection of scientific works (N. Mileus, B. Cope, Ed.). Vilnius, 2008. P. 296–308. (In Russ.)

5. Verkhoglyadov V. N. Bombardier and guns. Petrozavodsk, 2018. 88 p. (In Russ.)

6. Verkhoglyadov V. N. Petrozavodsk Valery Verkhoglyadov: Notes of the local historian. [Yu. Shleikin, Ed.]. Petrozavodsk: Islands, 2019. 319 p. (In Russ.)

7. Gene B. History and historical culture of the medieval West. M ., 2002. 494 p. (In Russ.)

8. Demyanov K. V., Ryzhenko V. G. Ideology, toponymy, memory policy: on the massive renaming of cities in the USSR // Bulletin of the Omsk University. Series "Historical Sciences". 2017. No. 4 (16). P. 153–160. DOI 10.25513 / 2312-1300.2017.4.153-160. (In Russ.)

9. Kapusta, L. I. Round Square. Local Lore. 10 years: collection of articles. (I. A. Chernyakova, Ed.). Petrozavodsk, 1999. 104 p. (In Russ.)

10. Kutkov N. P. Schroeder Ivan Nikolaevich. Karelia: Encyclopedia: In 3 vol. V. 3. / [A. F. Titov, Ed.]. Petrozavodsk, 2011. 382 p. (In Russ.)

11. Lantratova A. S. et al. Gardens and parks in the history of Petrozavodsk. Petrozavodsk, 2003. 160 p. (In Russ.)

12. Le Goff J. Civilization of the medieval West. M , 1992. 372 p. (In Russ.)

13. Listov V. N. Hippolyte Monighetti. Leningrad, 1976. 144 p. (In Russ.)

14. Lurie V. F. Monument in the city: a ritual-mythological aspect. Modern urban folklore. (A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov, Ed.). Moscow, 2003, P. 420–429. (In Russ.)

15. Malinova O. Yu. Commemoration of historical events as an instrument of symbolic politics: the possibilities of comparative analysis // Politiya. 2017. No. 3. P. 6–22. (In Russ.)

16. Nora P. et al. France – memory. St. Petersburg, 1999.328 p. (In Russ.)

17. Pashkov A. M., Filimonchik S. N. Petrozavodsk. St. Petersburg, 2001.126 p. (Cities of Peter the Great). (In Russ.)

18. Pashkov A. M. The fate of the monuments to Peter I and Alexander II in Petrozavodsk after 1917 // Bulletin of the National Museum of the Republic of Karelia. (M. L. Goldenberg, M. M. Shakhnovich, D. N. Kuznetsova, Ed.). Petrozavodsk, 2016. Issue. 7. P. 189–197. (In Russ.)

19. Petrov N. V. Monuments in the space of Moscow. Living Antiquity. 2008. No. 2. P. 44–48. (In Russ.)

20. Ricoeur P. Memory, history, oblivion. M., 2004. 725 p. (In Russ.)

21. Rovinsky D. K. Urban mythology // Modern urban folklore (A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Neklyudov, Ed.). M ., 2003. P. 409–419. (In Russ.)

22. Rostovtsev E. A., Sosnitsky D. A. Directions of research of historical memory in Russia // Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. 2014. Issue. 2. P. 106–126. (In Russ.)

23. Halbwax M. The social framework of memory. M ., 2007. 343 p. (In Russ.)

24. Shtyrkov S. “Photo for memory”: Heterotopy of the wedding ceremony in modern Russia // Topography of happiness. Ethnographic maps of modernity: [Collection of articles / N. Ssorin-Tchaikov, Comp., Sc. ed.]. M., 2013. P. 185–206. (In Russ.)

25. Assmann J. Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique. 1995. Vol. 65. P. 125–133.

26. Le Goff J. Histoire et mémoire. Paris: Gallimard, 1988. 410 p.

PLACES OF MEMORY ASSOCIATED WITH PETER THE GREAT IN THE CITY OF PETROZAVODSK

URVANTSEVA Natalya

Associate Professor of Department of Russian as a Foreign Language,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology, Petrozavodsk, Russian Federation, naturv@mail.ru

Keywords:
Peter the Great
bust
monument
Petrozavodsk
places of memory
memorialization
memorial practices
historical memory
cultural memory

Summary:
The article examines memorial sites associated with the name of Peter the Great in the city Petrozavodsk. The main aims of the article are to reconstruct the history of memorial structures, to determine their connection with the urban landscape, and to identify certain commemorative practices. This study claims to fill the gap associated with the study of memorial sites in the historiography of the city. The most frequent occasions for commemorating Peter I were various anniversaries (of the emperor, the factory, or the city of Petrozavodsk), as well as certain tragic events in the history of Russia and the processes associated with them. The author shows how the social structure changes influenced the attitude towards the monument to Peter the Great – from its creation to its destruction, oblivion, and restoration. The study deals with a set of sociocultural actions around the monument to Peter the Great (its protection and restoration) and a wide range of commemorative practices (ceremonial laying and opening, moving it around the city, some ritual actions with the monument).